

- Hotze E. M., Phenrat T., & Lowry G. V. (2010). Nanoparticle Aggregation: Challenges to Understanding Transport and Reactivity in the Environment. *J. Environmental Quality*, 39, 1909–1924.
- Dolmatov V. Yu. On the mechanism of detonation nanodiamond synthesis (2008). *J. Superhard Materials*, Vol. 30, 4, 233–240.
- Merzhanov A. G. (1995). History and Recent Developments in SHS, *Ceramics International Vol. 21*, 371–379
- Stobinski B., Lesiak A., Malolepszy M. Et al. (2014). Graphene oxide and reduced graphene oxide studied by the XRD, TEM and electron spectroscopy methods. *J. Electron Spectroscopy and Related Phenomena*, 195, 145–154.
- Ferrari A. C., Meyer J. C., Scardaci V. et al. (2006). Raman Spectrum of Graphene and Graphene Layers, *Physical review letters*, 97, 187401-1–187401-4.
- Nel A., Xia T., Madler L., & Li N. (2006). Toxic Potential of Materials at the Nanolevel, *Science*, 311, 622–627.

УДК 620.22-419:621.921.34:661.657.5

В. Г. Полторацкий, канд. техн. наук¹; **А. А. Бочечка**, д-р техн. наук¹;
О. В. Лещенко¹; **В. И. Лавриненко**, д-р техн. наук¹;
Р. Вайшнорас, д-р ф.-м. наук²

¹Институт сверхтвердых материалов им. В. Н. Бакуля НАН Украины
04074, Киев, ул. Автозаводская, 2, e-mail: vg.poltoratsky@gmail.com; olesh@ism.kiev.ua

²Lithuanian University of Educational Sciences Lithuania, LT08106, Vilnius, Studentu st., 39,
e-mail: vaisnorasr@yahoo.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ УГЛЕРОДНЫХ НАНОТРУБОК И УГЛЕРОДНЫХ НИТЕВИДНЫХ КРИСТАЛЛОВ

Исследованы физико-химические и технологические свойства углеродных нанотрубок (УНТ) и углеродных нитевидных кристаллов (УНК). Определены следующие характеристики: насыпная плотность, насыпной объём, относительная плотность, относительный объём, пористость, удельная поверхность, сыпучесть, угол откоса, адсорбционная способность. Приведены результаты испытаний шлифовального инструмента из материалов с УНТ и УНК.

Ключевые слова: углеродные нанотрубки, углеродные нитевидные кристаллы, физико-химические свойства, технологические свойства дисперсных материалов, насыпная плотность, насыпной объём, сыпучесть, пористость, удельная поверхность, адсорбционная способность.

Введение

Развитие современных технологий, связанных с получением и использованием углеродных наноматериалов, приводит к кардинальным изменениям во многих направлениях науки и техники, особенно материаловедения, например, к созданию как композиционных

порошковых материалов инструментального назначения [1–3], так и объёмных высокопористых структур для накопления водорода [4–6].

Сверхмалые размеры, необычная структура и, как следствие, уникальные физико-механические, химические и электронные свойства углеродных нанотрубок (УНТ) и углеродных нитевидных кристаллов (УНК) открывают перед ними широкие возможности внедрения в реальное производство.

Углеродные нанотрубки, как и нитевидные кристаллы, являются материалом с рекордно высокими значениями модуля Юнга (≈ 1 ТПа), что обусловлено совершенством структуры и сильной химической связью между атомами углерода, составляющими нанотрубку или нанокристалл. Высокие прочностные свойства УНТ/УНК представляют значительный интерес с точки зрения новых материалов и объектов, обладающих высокими механическими свойствами. Существуют технологии получения сверхпрочных волокон, пряжи и тканей из углеродных нанотрубок, нанокристаллов и нановолокон (УНВ). Такие изделия по своим механическим характеристикам находятся вне конкуренции среди подобных материалов [7, 8].

В настоящее время усилия многих исследователей направлены на получение сверхтвёрдых композитных материалов, в состав которых введены УНТ/УНК. При этом проблемой является создание сопряжения поверхности основного материала и УНТ/УНК так, чтобы на стыке раздела создавалась химическая связь между сопрягаемыми атомами [7]. Такие материалы, сочетающие твёрдость алмаза и кубического нитрида бора (сBN) с хорошей электропроводностью, высокой прочностью и упругостью УНТ/УНК, являются уникальными для решения многих проблем материаловедения, в частности инструментального [9, 10].

УНТ/УНК и УНВ являются необычайно прочными структурами. Модуль упругости бездефектных УНТ на порядок превышает модуль упругости высоколегированных сталей. Для УНВ высокие значения модуля упругости наблюдаются в том случае, когда гексагональная сетка графита направлена вдоль продольной оси нановолокна. Известно, что упругая деформация макроскопических твёрдых тел не превышает 0,01...0,1 %. Упругая деформация УНТ достигает 10–15 %. Необычайно высокие механические свойства позволяют создавать композиционные материалы на основе сверхтвёрдых материалов (алмаз, кубический нитрид бора). Так, например, введение УНТ/УНК в композит приводит к повышению рассеяния тепловой энергии при циклических переменных нагрузках.

УНТ/УНК могут также использоваться для упрочнения металлов, сплавов и усиления жаропрочности металлов, имеющих хорошую теплопроводность (Cu, Ni). УНТ/УНК выдерживают воздействие высоких температур (до 1500 К), что делает их весьма перспективными материалами-компонентами для создания жаропрочных композитов и металлических связок шлифовального инструмента [7, 11–14].

Цель данной работы – исследование физико-химических и технологических свойств углеродных нанотрубок и углеродных нитевидных кристаллов для их применения в инструментальном материаловедении и в технологических процессах аккумулирования водорода.

Материалы, оборудование, методы исследования

Были определены следующие технологические и физико-химические характеристики углеродных нанотрубок (УНТ) производства NanoGroup Co. (Czech Republic), полученных методом газофазного каталитического осаждения углеводородов на NiO/MgO катализаторе

(каталитический CVD-пиролиз) (рис. 1) [15–17], и углеродных нитевидных кристаллов (УНК) (рис. 2) [18, 19], образовавшихся методом физико-химического синтеза на Mo катализаторе в реакторе установки физико-химического синтеза (ИСМ НАНУ) (рис. 3): насыпная плотность при свободной засыпке и с уплотнением, насыпной объём, относительная плотность, относительный объём, пористость, сыпучесть, угол откоса; удельная поверхность.

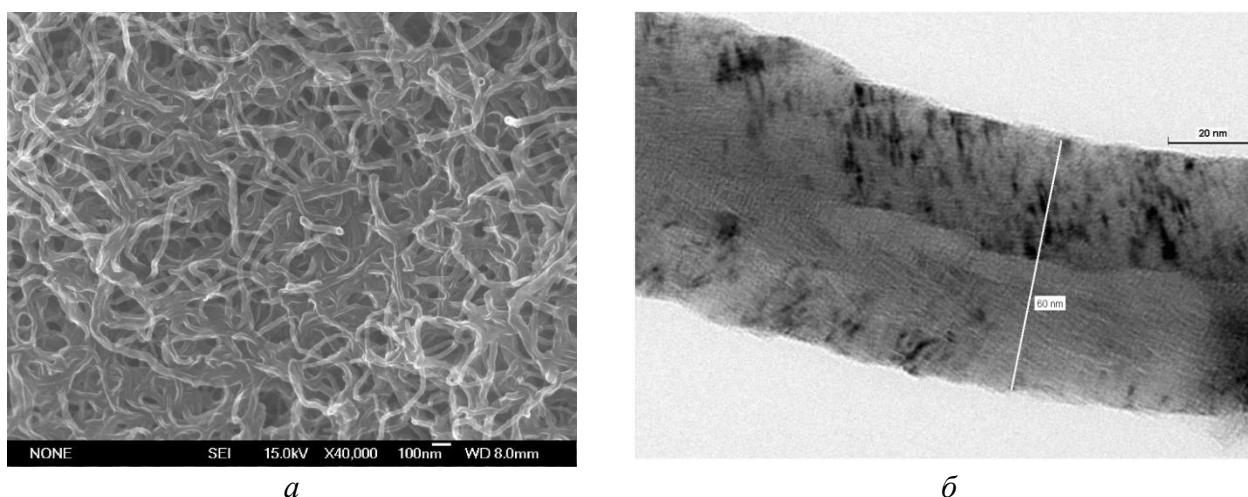

Рис. 1. УНТ ($\varnothing$ 20–80 нм, $l > 2 \mu\text{m}$ [15, 16]) производства NanoGroup Co. (Czech Republic), полученные методом газофазного каталитического осаждения углеводородов на NiO/MgO катализаторе (каталитический CVD-пиролиз): а – общий вид УНТ, б – отдельная УНТ

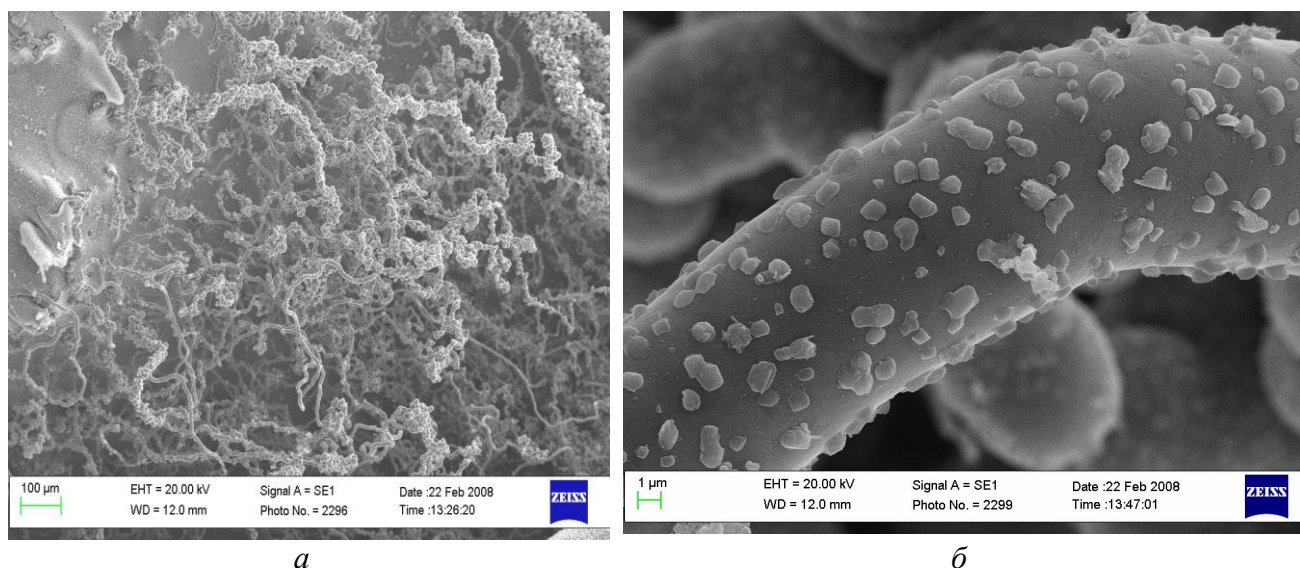

Рис. 2. УНК ($\varnothing$ 400–500 нм, $l = 10\text{--}30 \mu\text{m}$ [19]), образовавшиеся методом физико-химического синтеза на Mo катализаторе в реакторе установки физико-химического синтеза (ИСМ НАН Украины): а – общий вид УНТ, б – отдельная УНТ

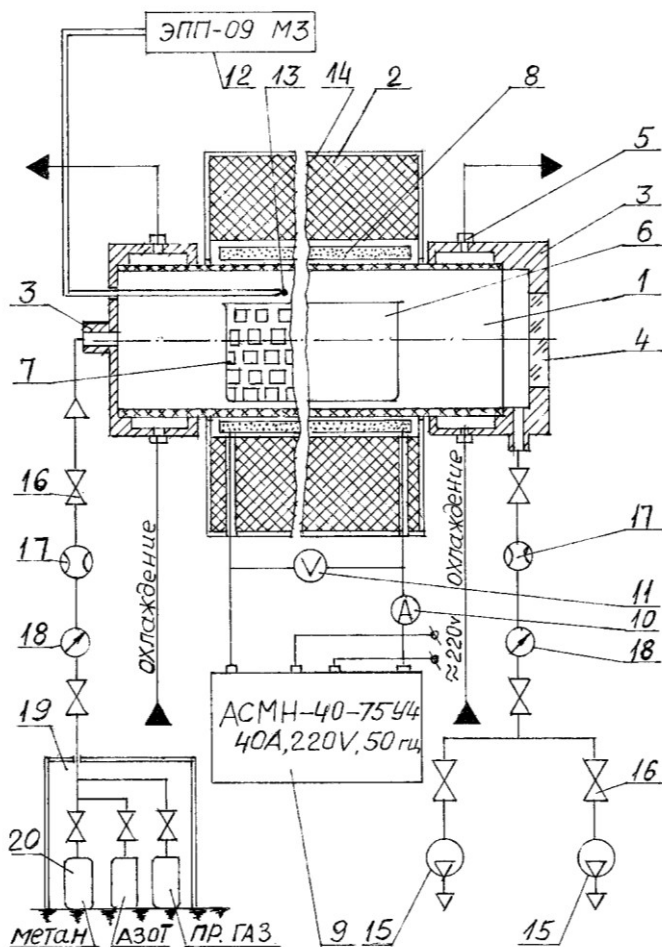

Рис. 3. Схема установки физико-химического синтеза для получения углеродных нитевидных кристаллов: 1 – реактор, 2 – изоляционный материал кожуха, 3 – охлаждающие фланцы, 4 – смотровое окно из жаропрочного стекла, 5 – подвод и отвод охлаждения реактора, 6 – камера для получения УНК, 7 – затравочный катализатор (Mo), 8 – силовые нагреватели, 9 – автотрансформатор, 10 – амперметр, 11 – вольтметр, 12 – прибор для измерения температуры в реакторе, 13 – термопара (Pt-Rh), 14 – кожух нагревателя, 15 – вакуумные насосы, 16 – вентили, 17 – приборы для измерения вакуума и давления в реакторе, 18 – приборы для измерения расхода газа, 19 – короб для баллонов, 20 – баллоны с газом

Также были изучены термодесорбционные свойства и измерен электрокинетический потенциал УНТ и УНК. Съёмка термодесорбционных спектров происходила с помощью масс-спектрометра МИ 1201 в интервале температур 20–600°C со скоростью нагрева 30 град./мин. при вакууме 10–6 Па [20]. Электрокинетический потенциал измерялся методом электрофореза с помощью прибора *Zeta Potential Analyzer* производства *Micromeritics Instrument Corp.* (США) [21].

Насыпная плотность

Насыпная плотность, γ_n , – масса единицы объёма в рыхло-насыпном состоянии – одна из важнейших технологических и качественных характеристик мелкозернистых дисперсных материалов. Насыпная плотность дисперсного материала зависит от размеров частиц, формы и типа укладки частиц, между которыми имеются незаполненные пустоты. Если частицы дисперсного материала имеют развитую поверхность, а их форма далека от идеальной (сферической), то пористость такого дисперсного материала, по сравнению с однородным, значительно снижена, и, следовательно, насыпная плотность материала при прочих равных условиях будет больше.

Неправильная форма частиц, наличие сил трения и ряд других факторов увеличивают фактический объём свободного пространства, а наличие частиц различного размера и формы уменьшает этот объём, так как между крупными частицами размещаются мелкие.

Для определения насыпной плотности углеродных нанотрубок и углеродных нитевидных кристаллов использовались волюмометры двух типов: при свободной засыпке (рис. 4) и с уплотнением (рис. 5).

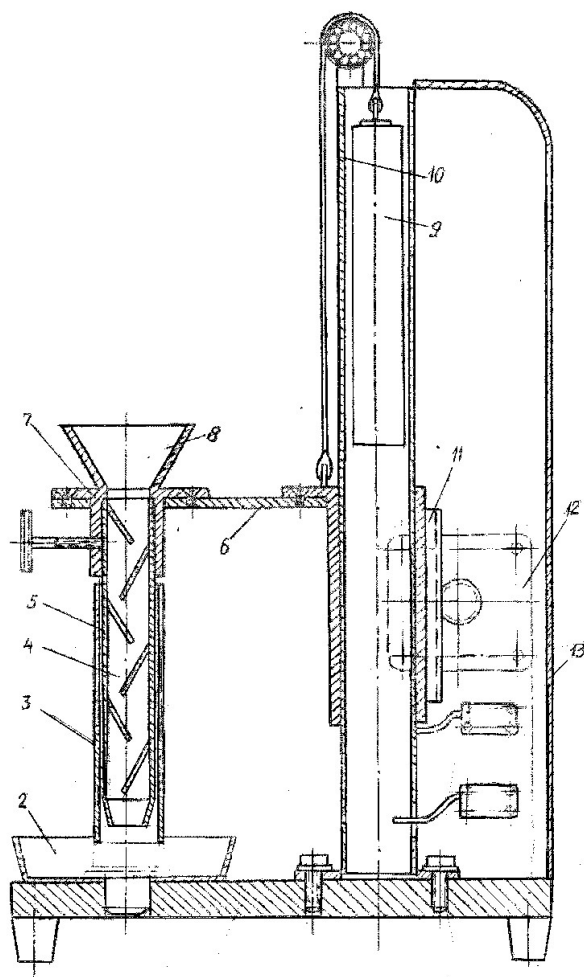

Рис. 4. Схема прибора конструкции ИСМ для определения насыпной плотности дисперсных материалов при свободной засыпке: 1 – подставка, 2 – чашка, 3 – мерный цилиндр, 4 – наклонные перегородки трубки, 5 – трубка, 6 – плита, 7 – втулка, 8 – воронка, 9 – груз, 10 – стойка, 11 – зубчато-реечная передача, 12 – электродвигатель РД-9, 13 – микропереключатели

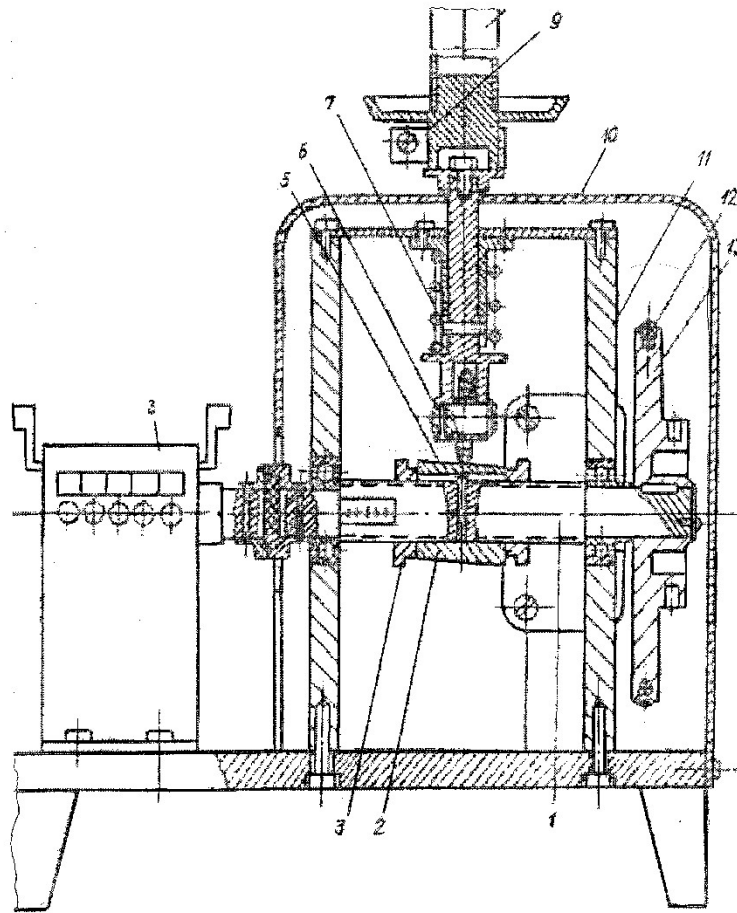

Рис. 5. Схема прибора конструкции ИСМ для определения насыпной плотности дисперсных материалов с уплотнением: 1 – вал, 2 – эксцентрик, 3 – гайки, 4 – счетчик числа оборотов, 5 – штифт, 6 – ролик, 7 – подпружиненный шток, 8 – мерный цилиндр, 9 – клеммы, 10 – кожух, 11 – стойки, 12 – ремень, 13 – шкив

Насыпная плотность дисперсного материала определяется по формуле:

$$\gamma_n = m / V, \quad (1)$$

где m – масса навески, г; V – объём, занимаемый навеской, см^3 .

Насыпную плотность дисперсного материала при свободной засыпке можно определить двумя способами:

1) Емкость определенного объёма и массы полностью заполняем материалом, избыток осторожно сдвигаем шпателем, после чего определяем массу заполненной ёмкости (с навеской) и определяем массу дисперсного материала;

2) Навеска материала определенной массы, сыпаясь по наклонным перегородкам, засыпается в мерный цилиндр (рис. 4). По шкале, нанесенной на цилиндр, определяется объём. При этом мерный цилиндр взвешивается и устанавливается в подставку прибора. После включения тумблера трубка возвращается в исходное (нижнее) положение. Затем

материал полностью засыпается в воронку, и тумблер переключается в верхнее положение. Трубка поднимается, и материал, ссыпаясь по ее наклонным перегородкам, поступает в мерный цилиндр до его заполнения. Такой способ засыпки материала обеспечивает равномерную скорость его движения и отсутствие заметного уплотнения. После полного выдвижения трубки мерный цилиндр извлекается, поверхность материала в нем разравнивается, после чего цилиндр, заполненный материалом, взвешивается с точностью до 0,01 г.

Насыпная плотность дисперсного материала с уплотнением определяется следующим образом: при снятом кожухе переборской ремня выбираем необходимую скорость вращения вала, с помощью регулировки гаек устанавливаем ход штока, затем кожух крепим к станине (рис. 5). При нажатии на правый рычаг счетчика с помощью кнопок устанавливается число циклов работы прибора, после чего нажатием левого рычага показания счетчика сбрасываются. В предварительно взвешенный мерный цилиндр засыпается навеска материала необходимой массы. Цилиндр устанавливают на подставку, затем прибор включают. В ходе процесса материал добавляют до заполнения цилиндра. Испытания проводятся при скорости вращения вала с эксцентриком 1000 об./мин. в течение 250 циклов встряхивания. Привод автоматически отключается после отработки обусловленного количества циклов встряхивания. Цилиндр извлекается из клеммы и взвешивается с точностью до 0,01 г.

Измерение насыпной плотности УНТ – при свободной засыпке, $\gamma_{н.св.}$, и с уплотнением, $\gamma_{н.уп.}$, – проводилось с применением двух мерных цилиндров разного объема: 0,69 см³ (Ø 0,5 см, $h = 3,5$ см) и 8,85 см³ (Ø 2,35 см, $h = 2,04$ см).

Масса навески УНТ при свободной засыпке в цилиндре объема 0,69 см³, $m_{1св.}$, составила 0,16 г. Масса навески УНТ с уплотнением в цилиндре такого же объема (0,69 см³), $m_{1уп.}$, – 0,20 г.

Масса навески УНТ – при свободной засыпке, $m_{2св.}$, и с уплотнением, $m_{2уп.}$, – в цилиндре объема 8,80 см³ составила, соответственно, 2,10 г и 2,50 г.

Определяем по формуле (1) насыпную плотность УНТ при свободной засыпке материала в мерные цилиндры:

$$\gamma_{1н.св.} = m_{1св.} / V_1 = 0,16 / 0,69 = 0,23,$$

$$\gamma_{2н.св.} = m_{2св.} / V_2 = 2,10 / 8,85 = 0,24.$$

Соответственно, насыпная плотность УНТ с уплотнением:

$$\gamma_{1уп.} = m_{1уп.} / V_1 = 0,20 / 0,69 = 0,29,$$

$$\gamma_{2уп.} = m_{2уп.} / V_2 = 2,50 / 8,85 = 0,28.$$

Было проведено по 5 экспериментов для определения насыпной плотности УНТ – при свободной засыпке и с уплотнением – с применением двух мерных цилиндров. По результатам 5 определений вычислялось среднее значение насыпной плотности УНТ, принятое в качестве основного результата (табл. 1).

Таблица 1. Среднее значение насыпной плотности УНТ – при свободной засыпке и с уплотнением – по результатам 5 измерений с использованием двух мерных цилиндров

Объём цилиндра волюмометра, $V, \text{см}^3$	Вид засыпки	Насыпная плотность УНТ, $\gamma, \text{г/см}^3$					Среднее значение
		Эксперимент					
		1	2	3	4	5	
$V_1 = 0,69$	свободная	0,23	0,22	0,24	0,23	0,24	0,23
	с уплотн.	0,29	0,28	0,30	0,29	0,31	0,29
$V_2 = 8,85$	свободная	0,24	0,23	0,23	0,23	0,24	0,23
	с уплотн.	0,28	0,29	0,30	0,29	0,30	0,29

Из данных табл. 1 следует, что средние значения насыпной плотности хорошо совпадают, поэтому принимаем:

$$\gamma_{\text{сред.св.}} = 0,23 ,$$

$$\gamma_{\text{сред.уп.}} = 0,29 .$$

Пористость

Одной из структурно-физических характеристик дисперсных углеродных материалов является пористость, $\varepsilon, \%$. В зависимости от пористости и массы образца материала (УНТ/УНК) протекание разреженного газа сквозь образец происходит с разной скоростью (разное сопротивление потоку). Численно пористость равна отношению суммарного объёма пор к общему объёму, занимаемого материалом, – в процентах.

Пористость УНТ определяется по формуле:

$$\varepsilon = \left(1 - \frac{\gamma_n}{\rho_T}\right) \cdot 100\% , \quad (2)$$

где ρ_T – плотность твердого сплошного тела (например, стенок УНТ), которую мы принимаем равной $2,2 \text{ г/см}^3$ [16].

Пористость УНТ при свободной засыпке и с уплотнением:

$$\varepsilon_{\text{св.}} = \left(1 - \frac{0,23}{2,2}\right) \cdot 100\% = 89,54 ,$$

$$\varepsilon_{\text{уп.}} = \left(1 - \frac{0,29}{2,2}\right) \cdot 100\% = 86,82 .$$

Насыпной объём

Насыпной объём, $V_n, \text{см}^3$ – величина, обратная насыпной плотности, – определяется по формуле:

$$V_n = \frac{1}{\gamma_n} , \quad (3)$$

т. е., подставляя значения насыпной плотности УНТ, получаем:

$$V_{н.св.} = 1 / 0,23 = 4,35,$$

$$V_{н.уп.} = 1 / 0,29 = 3,45.$$

Относительный объём

Относительный объём, β , отн. ед., – число, показатель того, во сколько раз насыпной объём (V_n) дисперсного материала больше удельного объёма материала кристаллического твердого сплошного тела (V_k). Определяется по формуле:

$$\beta = \frac{V_n}{V_k} = \frac{\rho}{\gamma}, \quad (4)$$

т. е., подставляя значения, получаем:

$$\beta_{св.} = 2,2 / 0,23 = 9,57,$$

$$\beta_{уп.} = 2,2 / 0,29 = 7,59.$$

Относительная плотность

Относительная плотность τ , %, характеризуется долей объёма УНТ, занимаемого в объёме насыпного материала:

$$\tau = \frac{1}{\beta} \cdot 100\%, \quad (5)$$

т. е., подставляя значения, получаем:

$$\tau_{св.} = 10,45\%; \tau_{уп.} = 13,18\%.$$

Все вышеуказанные измерения и вычисления, проведенные для определения параметров УНТ, были выполнены и для определения параметров УНК.

Полученные результаты определения насыпной плотности и насыпного объёма, относительной плотности и относительного объёма при свободной засыпке и с уплотнением, пористости, а также известные значения плотности и удельной поверхности УНТ и УНК [17–19] представлены в табл. 2.

Таблица 2. Технологические и физико-химические характеристики углеродных нанотрубок (УНТ) и углеродных нитевидных кристаллов (УНК)

Дисперс. материал	Насыпная плотность, γ_n , г/см ³		Насыпной объём, V_n , см ³		Относит. плотность, τ , %		Относит. объём, β , отн.ед.		Пористость, ε , %		Плотность, ρ , г/см ³	Уд. пов., $S_{уд.}$, м ² /г
	св. зсп., $\gamma_{н.св.}$	упл. зсп., $\gamma_{н.уп.}$	св. зсп., $V_{н.св.}$	упл. зсп., $V_{н.уп.}$	св. зсп., $\tau_{св.}$	упл. зсп., $\tau_{уп.}$	св. зсп., $\beta_{св.}$	упл. зсп., $\beta_{уп.}$	св. зсп., $\varepsilon_{св.}$	упл. зсп., $\varepsilon_{уп.}$		
УНТ	0,23	0,29	4,35	3,45	10,45	13,18	9,57	7,59	89,54	86,82	2,20	158,50
УНК	0,21	0,27	4,76	3,70	9,55	12,26	10,47	8,15	90,50	88,00	2,20	47,55

Примечание: св. зсп. – свободная засыпка,
упл. зсп. – засыпка с уплотнением

Сыпучесть дисперсного материала характеризуется коэффициентом сыпучести (K_c) и углом откоса (α°).

Коэффициент сыпучести и угол откоса углеродных нанотрубок и углеродных нанокристаллов были определены в соответствии с методикой, изложенной в источнике [22]:

$$K_{c \text{ УНТ}} = 2,12, \alpha_{\text{УНТ}} = 69^\circ,$$

$$K_{c \text{ УНК}} = 1,98, \alpha_{\text{УНК}} = 62^\circ.$$

На рис. 6 показаны термодесорбционные спектры паров воды (H_2O), монооксида углерода (CO) и атомарного кислорода (O), полученные на углеродных нанотрубках.

Из данных рис. 6 следует, что на углеродных нитях в большом количестве физически адсорбируются пары воды. Максимум десорбции соответствует 75°C . Химически связанной воды на поверхности нанотрубок значительно меньше. Термодесорбция монооксида углерода достигает максимума также при 75°C . Затем наблюдается постепенное усиление процесса десорбции CO . Атомарного кислорода на нанотрубках десорбируется также незначительное количество. Сопоставление термодесорбционных кривых, полученных на углеродных нитях и нанотрубках, показало, что их поверхности активно адсорбируют пары воды. При этом для

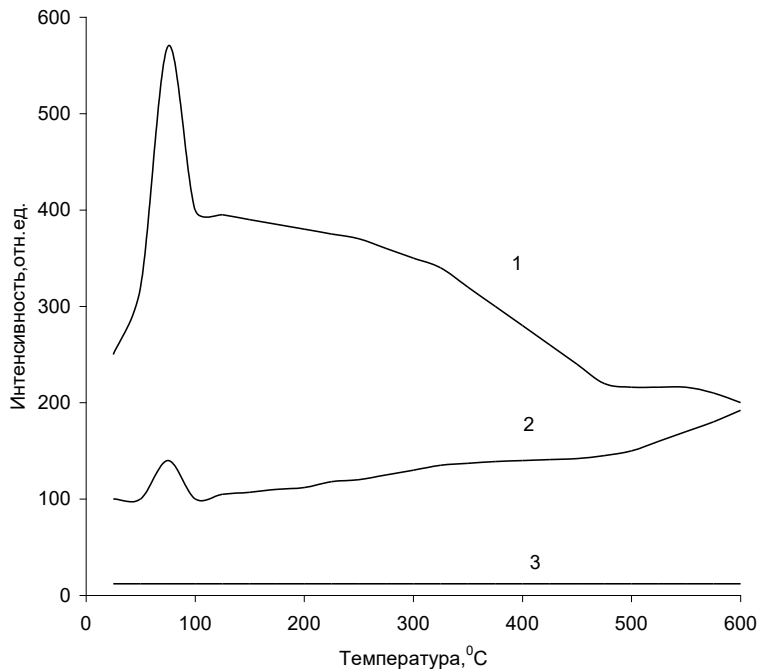

Рис. 6. Термодесорбционные спектры поверхности УНТ: 1 – паров H_2O ; 2 – CO ; 3 – O -

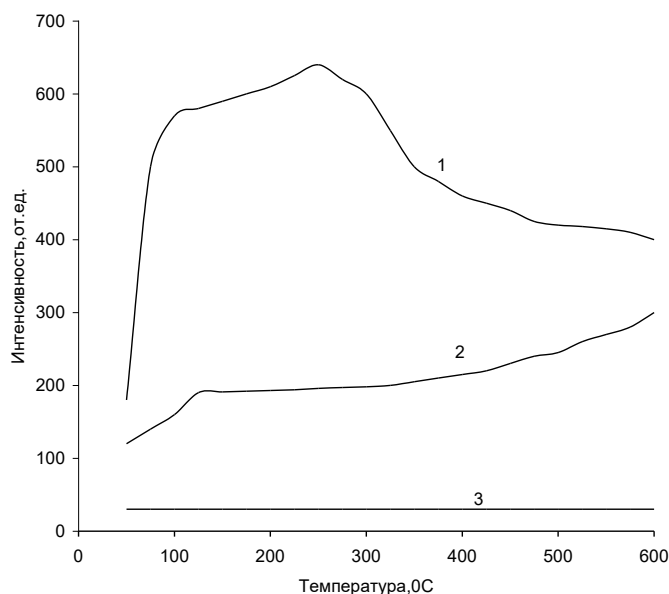

Рис. 7. Термодесорбционные спектры поверхности УНК: 1 – паров H_2O ; 2 – CO ; 3 – O -

нанотрубок преимущественно наблюдается физическая адсорбция паров воды, а для

углеродных нитей – соизмеримые процессы десорбции физически и химически связанной воды. Процессы десорбции монооксида углерода похожи. Хотя для нанотрубок при более низких температурах характерно максимум десорбции физически связанного монооксида углерода.

На рис. 7 показаны термодесорбционные спектры паров воды, моно-оксида углерода и атомарного кислорода, полученные на углеродных нитях.

Из данных рис. 7 следует, что на углеродных нитях в большом количестве адсорбируются пары воды, имеющие физические и химические поверхностные связи. Так, до температуры 150 °С десорбируется физически адсорбированная вода. При более высоких температурах происходит десорбция химически связанной воды. При температуре 350 °С скорость десорбции химически связанной воды заметно падает. Количество атомарного кислорода, десорбируемого с поверхности углеродных нитей, невысоко. При процессе термодесорбции монооксида углерода максимум наблюдается при температуре 125 °С, а затем происходит равномерное повышение интенсивности процесса его десорбции.

На рис. 8 показаны катодные потенциодинамические кривые электровыделения водорода на углеродных нитях и углеродных нанотрубках.

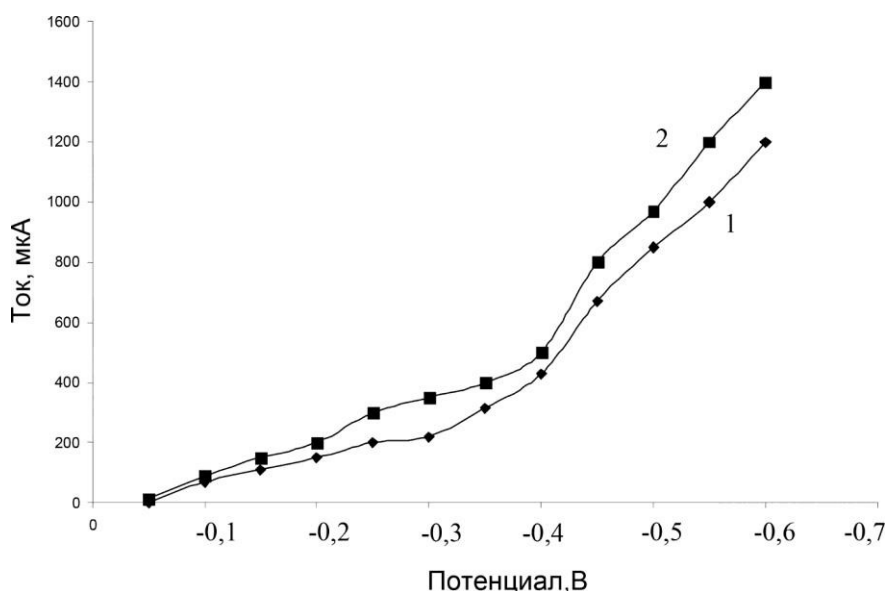

Рис. 8. Катодные потенциодинамические кривые электровыделения водорода, полученные на УНК (1) и УНТ (2)

Из данных рис. 8 следует, что на углеродных нитях и нанотрубках фиксируются высокие токи электровыделения водорода. Таким образом, установлено, что на углеродных нитях и нанотрубках наблюдаются высокие показатели электровыделения водорода, что позволяет использовать эти материалы для аккумуляции водорода.

С учетом

полученных данных были изготовлены композиты на основе сверхтвердых материалов (алмаз + cBN) с углеродной связкой, состоящие на 95 % из УНК, обладающие уникальным сочетанием прочностных свойств и термостабильности, что при использовании этого материала в шлифовальном инструменте для шлифования твердых сплавов повышает износостойкость шлифовальных кругов на полимерной и металлополимерной связке в 1,5-3,0 раза.

При выполнении исследований в рамках научной темы ИСМ НАНУ № 0773 «Исследование физико-химического модифицирования поверхности нанопорошков углеродных материалов, входящих в состав композиционных покрытий шлифпорошков алмазов для шлифовального инструмента повышенной износостойкости» установлено, что

металлизация шлифпорошков алмаза AC6, AC20 и композиционных шлифпорошков комбинированными покрытиями Ni + УНТ, Cu–Al + УНТ приводит к повышению шероховатости поверхности зерен порошков, применение инструмента из которых повышает продуктивность обработки в 4 раза. Минимальная шероховатость зерен шлифпорошков наблюдается при металлизации порошков комбинированным покрытием Cu–Al+УНТ.

Выводы

1. Были определены технологические и физико-химические характеристики углеродных нанотрубок (УНТ) производства NanoGroup Co. (Czech Republic), полученных методом газофазного каталитического осаждения углеводородов на NiO/MgO катализаторе (каталитический CVD-пиролиз), и углеродных нитевидных кристаллов (УНК), образовавшихся методом физико-химического синтеза на Mo катализаторе в реакторе установки физико-химического синтеза (ИСМ НАНУ): насыпная плотность при свободной засыпке и с уплотнением, насыпной объём, относительная плотность, относительный объём, пористость, сыпучесть, угол откоса; удельная поверхность.

2. Были изучены термодесорбционные свойства и измерен электрокинетический потенциал УНТ и УНК.

3. Сопоставлены термодесорбционные спектры, полученные на углеродных нитях и нанотрубках. Показано, что их поверхности активно адсорбируют пары воды. При этом для нанотрубок преимущественно наблюдается физическая адсорбция паров воды, а для углеродных нитей – соизмеримые процессы десорбции физически и химически связанной воды. Процессы десорбции монооксида углерода похожи. Хотя для УНТ при более низких температурах наблюдается максимум десорбции физически связанной H₂O и CO.

4. Установлено, что на углеродных нитях и нанотрубках наблюдаются высокие показатели электровыделения водорода, что дает возможность использовать эти материалы для аккумулялирования водорода.

5. На основе сверхтвердых материалов (алмаз + cBN) с углеродной связкой, состоящих на 95 % из УНК, обладающих уникальным сочетанием прочностных свойств и термостабильности, были изготовлены композиты, использование которых в шлифовальном инструменте при шлифовании твердых сплавов повышает износостойкость шлифовальных кругов на полимерной и металлополимерной связке в 1,5-3,0 раза.

6. Установлено, что металлизация шлифпорошков алмаза AC6, AC20 и композиционных шлифпорошков комбинированными покрытиями Ni + УНТ, Cu–Al + УНТ приводит к повышению шероховатости поверхности зерен порошков, применение инструмента из которых повышает продуктивность обработки в 4 раза. Минимальная шероховатость зерен шлифпорошков наблюдается при металлизации порошков комбинированным покрытием Cu–Al+УНТ.

7. Показано, что технологические и физико-химические свойства УНТ и УНК позволяют использовать эти материалы в инструментальном материаловедении и в технологических процессах аккумулялирования водорода.

Досліджено фізико-хімічні та технологічні властивості вуглецевих нанотрубок та вуглецевих ниткоподібних кристалів. Визначено такі характеристики: насипна густина, насипний об'єм, відносна густина, відносний об'єм, пористість, питома поверхня, сипкість, кут укосу;

адсорбційна здатність. Наведено результати випробовувань шліфувального інструменту з матеріалів з УНТ та УНК.

Ключові слова: вуглецеві нанотрубки, вуглецеві ниткоподібні кристали, фізико-хімічні властивості, технологічні властивості дисперсних матеріалів, насипна густина, насипний об'єм, сипкість, пористість, питома поверхня, адсорбційна здатність.

V. G. Poltoratskii, O. O. Bochechka, O. V. Leshchenko, V. I. Lavrinenko, R. Vaišnoras
COMPARATIVE STUDIES OF PHYSICAL-CHEMICAL AND TECHNOLOGICAL PROPERTIES
OF CARBON NANOTUBES AND CARBON FILAMENTOUS CRYSTALS

The physical-chemical and technological properties of carbon nanotubes (CNT) and carbon filamentous crystals (CFC) have been studied. The following characteristics are determined: bulk density, bulk volume, relative density and relative volume, porosity, specific surface, flow-ability, angle of slope; adsorption capacity. The results of testing grinding tools of materials of CNT and CFC are presented.

Key words: carbon nanotubes, carbon filamentous crystals, physical-chemical properties, technological properties of dispersed material, bulk density, bulk volume, flow-ability, porosity, specific surface, adsorption capacity.

Литература

1. Лавриненко В. И., Солод В. Ю. Инструменты из сверхтвердых материалов в технологиях абразивной и физико-химической обработки : монография. – Каменское: ДГТУ, 2016. – 529 с.
2. Poltoratskiy V. G., Lavrinenko V. I., Safonova M. N., Petasyuk G. A. A novel composite diamond-containing dispersed material of natural and synthetic diamonds powders and abrasive tools made of it // *Diamond and Related Materials*. – 2016. – 68. – P. 66–70.
3. Poltoratskiy V. Abrasive superhard composite materials based on diamond and cubic boron nitride structured by nanocarbon binder at subatmospheric pressures intended for grinding and polishing tools and pastes. // *Proceedings of the International Conference on Diamond and Carbon Materials*, July 17–18, 2017, Chicago, USA. – P. 96.
4. Елецкий А. В. Сорбционные свойства углеродных наноструктур // *Успехи физических наук*. – 2004. – 174. – № 11. – С. 1191–1231.
5. Assfour B., Leoni S., Seifert G., Baburin I. Packings of carbon nanotubes – new materials for hydrogen storage. // *Advanced Materials*. – 2011. – 23, N 10. – P. 1237–1241.
6. Sun L., Wang X., Wang Y., Zhang Q. Roles of carbon nanotubes in novel energy storage devices. // *Carbon*. – 2017. – 122. – P. 462–474.
7. Ткачев А. Г., Золотухин И. В. Аппаратура и методы синтеза твердо-тельных наноструктур. – М.: Изд-во Машиностроение-1, 2007. – 316 с.
8. Елецкий А. В. Механические свойства углеродных наноструктур и материалов на их основе // *Успехи химии*. – 2007. – 177. – № 3. – С. 233–274.
9. Полторацкий В. Г. Сверхтвердые композиционные порошки абразивного назначения на основе алмаза и кубического нитрида бора, структурированные углеродной связкой. // *Породоразрушающий и металлообрабатывающий инструмент – техника и технология его изготовления и применения. Сб. науч. тр.* – Выпуск 20. – Киев: ИСМ им.В.Н.Бакуля, НАН Украины, 2017. – С. 227–242.
10. Полторацкий В. Г., Лещенко О. В. Сверхтвердый композиционный материал на основе алмаза и cBN. Получение, свойства, применение. – Saarbrücken: Verlag LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany, 2017. – 90 с.

11. Композити на основі мікропорошків КНБ, структурованих вуг-лецевою зв'язкою, як функціональні елементи в структурі робочого шару алмазно-абразивного інструменту. 1. Шліфпорошки з композитів як абразивні елементи / В. І. Лаврінченко, Б. В. Ситник, В. Г. Полторацький и др. // Сверхтвёрдые материалы. – 2014. – № 3. – С. 65–72.
12. Композити на основі мікропорошків КНБ, структуровані вуг-лецевою зв'язкою, як функціональні елементи в структурі робочого шару алмазно-абразивного інструменту. Повідомлення 2. Композити як опорні елементи. / В. І. Лаврінченко, Б. В. Ситник, В. Г. Полторацький и др. // Сверхтвёрдые материалы. – 2014. – № 5. – С. 53–60.
13. Лавриненко В. И., Полторацкий В. Г., Солод В. Ю. Новый абразивный инструментальный материал для полирования и шлифования инструментальных сталей. // Оборудование и инструмент для профессионалов (серия – металлообработка). Международный информационный технический журнал. – 2017. – № 2 (194). – С. 32–36.
14. Физико-химические свойства синтетических алмазов, металлизированных композиционными покрытиями. / Е. А. Пащенко, В. И. Лавриненко, В. Н. Ткач и др. // Породоразрушающий и металлообрабатывающий инструмент – техника и технология его изготовления и применения. Сб. науч. тр. – Выпуск 19. – Киев: ИСМ им. В. Н. Бакуля, НАН Украины, 2016. – С. 261–266.
15. Padalko V. Carbon nanomaterials in Czech Republic: production, characteristics, application. Proceedings of EuroNanoForum 2009 – Nanotechnology for Sustainable Economy – European and International Forum on Nanotechnology, 2 – 5 June, 2009, Prague, Czech Republic. – P – 099.
16. Нанопорошки многостенных углеродных нано-трубок марок МУНТ-А, МУНТ-В, МУНТ-С. / Г. П. Богатырева, Г. А. Базалий, Г. Д. Ильницкая и др. // Породоразрушающий и металло-обрабатывающий инструмент – техника и технология его изготовления и применения. Сб. науч. тр. – Выпуск 15. – Киев: ИСМ им.В.Н.Бакуля, НАН Украи-ны, 2012. – С. 398–404.
17. Влияние окислительной обработки на физико-химические свойства многослой-ных углеродных нанотрубок. / Г. П. Богатырева, А. Д. Шевченко, В. Е. Дюк и др. // Породоразрушающий и металлообрабатыва-ющий инструмент – техника и технология его изготовления и применения. Сб. науч. тр. – Выпуск 15. – Киев: ИСМ им. В. Н. Бакуля, НАН Украины, 2012. – С. 404–410.
18. Новиков Н. В., Никитин Ю. И., Полторацкий В. Г., Гордеев С. К. Нитевидные углеродные кристаллы. // Сверхтвёрдые материалы. – 1995. – № 2. – С. 40–45.
19. Полторацкий В.Г. Создание абразивных сверхтвердых композицион-ных материалов на основе алмаза и кубического нитрида бора, структурированных углеродной связкой при давлениях ниже атмосферного дисс. ... канд. техн. наук: 05.02.01 – Материаловедение. – К., 2014. – 189 с.
20. Каталитические свойства Pd, Pd-Ag, Ag, нанесенных на алмазные субмикророшки. / Г. П. Богатырева, Е. В. щенко, М. А. Маринич и др. // Сверхтвердые материалы. – 2000. – № 2. – С. 72–76.
21. М 28.5-277:2008. Метод определения электрокинетического потен-циала нанопорошков СТМ. / Богатырева Г.П., Маринич М.А., Базалий Г.А. – К.: Изд-во ИСМ им. В.Н. Бакуля НАН Украины, 2008. – 10 с.

22. Никитин Ю. И., Уман С. М., Коберниченко Л. В., Мартынова Л. М. Порошки и пасты из синтетических алмазов. – К.: Наук. думка, 1992. – 284 с.

Поступила 12.06.18

References

1. Lavrinenko, V. I., & Solod, V. Yu. (2016). *Instrumenty iz sverhtviordyh materialov v tehnologiiiah abrazivnoi fiziko-himicheskoi obrabotki [Instruments of superhard materials in technologies of abrasive physical-chemical treatment]*. Kamenskoe: DGTU [in Russian].
2. Poltoratskiy, V. G., Lavrinenko, V. I., Safonova, M. N., & Petasyuk, G. A. (2016). A novel composite diamond-containing dispersed material of natural and synthetic diamonds powders and abrasive tools made of it. *Diamond and Related Materials*, 68, 66–70.
3. Poltoratskiy, V. (2017). Abrasive superhard composite materials based on diamond and cubic boron nitride structured by nanocarbon binder at subatmospheric pressures intended for grinding and polishing tools and pastes. *Proceedings from Diamond and Carbon Materials '17: International Conference (July 17–18, 2017)* (p. 96). Chicago, USA.
4. Eletsii, A.V. (2004). Sorbtionnye svoystva ugleodnykh nanostruktur [Sorption properties of carbon nanostructures]. *Uspekhi fizicheskikh nauk – Physics-Uspekhi (Advances in Physical Sciences)*, Vol. 174, 11, 1191–1231 [in Russian].
5. Assfour, B., Leoni, S., Seifert, G., & Baburin, I. (2011). Packings of carbon nanotubes – new materials for hydrogen storage. *Advanced Materials*, Vol. 23, 10, 1237–1241.
6. Sun L., Wang X., Wang Y., Zhang Q. (2017). Roles of carbon nanotubes in novel energy storage devices. *Carbon*, 122, 462–474.
7. Tkachiov, A. G., & Zolotuhin, I. V. (2007). *Apparatura i metody sinteza tverdotelnykh nanostruktur [Equipment and methods of synthesis of solid-state nanostructures]*. Moscow: Publishing company Mechanical engineering - 1 [in Russian].
8. Eletsii, A. V. (2007). Mehanicheskie svoystva ugleodnykh nanostruktur i materialov na ih osnove [Mechanical properties of carbon nanostructures and materials based on it]. *Uspekhi Khimii (Russian Chemical Reviews)*, Vol. 177, 3, 233–274 [in Russian].
9. Poltoratskiy, V. G. (2017). Sverhtviordye kompozitsionnye poroshki abrazivnogo naznachenii na osnove almaza i kubicheskogo nitrida bora, strukturirovannye ugleodnoi sviazkoi [Superhard composite powders of abrasive purpose based on diamond and cubic boron nitride, structured by carbon binder]. *Porodorazrushaiushchii i metalloobrabatyvaiushchii instrument – tehnika i tehnologiya ego izgotovleniia i primeneniia – Rock-destroying and metal-working tools – engineering and technology of its production and application*, 20, 227–242 [in Russian].
10. Poltoratskiy, V. G., Leshchenko, O. V. (2017). *Sverhtviordyi kompozitsionnyi material na osnove almaza i cBN. Poluchenie, svoystva, primeneniie [Superhard composite material based on diamond and cBN. Production, properties, application]*. Saarbrücken: Verlag LAP LAMBERT Academic Publishing [in Russian].
11. Lavrinenko, V. I., Sytnik, B. V., Poltoratskiy V. G., et al. (2014). Kompozyty na osnovi mikroporoshkiv KNB, strukturovanyh vugletsevoiu sviazkoiu, yak funktsionalni elementy v strukturi robochogo sharu almazno-abrazyvnogo instrumentu. 1. Shlifporoshky z kompozytiv yak abrazivni elementy. [Composites based on cBN micron powders structured by carbon binder as functional elements in the structure of the working layer of

- a diamond-abrasive tools. 1. Grinding powders of composites as abrasive elements]. *Sverhtviordye materialy – Superhard materials*, 3, 65–72 [in Ukrainian].
12. Lavrinenko, V. I., Sytnik, B. V., Poltoratskiy, V. G., et al. (2014). Kompozyty na osnovi mikroporoshkiv KNB, strukturovani vugletsevoiu zviazkoiu, yak funktsionalni elementy v strukturi robochogo sharu almazno-abrazyvnogo instrumentu. Povidomlennia 2. Kompozyty yak oporni elementy. [Composites based on cBN micron powders structured by carbon binder as functional elements in the structure of the working layer of a diamond-abrasive tools. Report 2. Composites as supporting elements]. *Sverhtviordye materialy – Superhard materials*, 5, 53–60 [in Ukrainian].
  13. Lavrinenko, V. I., Poltoratskiy, V. G., & Solod, V. Yu. (2017). Novyi abrazivnyi instrumenttalnyi material dlia polirovaniia i shlifovaniia instrumenttalnyh stalei [New abrasive tool material for polishing and grinding of tool steels]. *Oborudovanie i instrument dlia professionalov (seriia – metallobrabotka). Mezhdunarodnyi informatsionnyi tehniceskii zhurnal – Equipment and tools for professionals (series – metalworking). International Information Technical Journal*, 2 (194), 32–36 [in Russian].
  14. Pashchenko, E. A., Lavrinenko, V. I., Tkach, V. N., et al. (2016). Fiziko-himicheskie svoistva sinteticheskikh almazov, metallizirovannykh kompozitsionnymi pokrytiiami [Physical-chemical properties of synthetic diamonds metallized by composite coatings]. *Porodorazrushaiushchii i metallobrabatyvaiushchii instrument – tehnika i tehnologiia ego izgotovleniia i primeneniia – Rock-destroying and metal-working tools – engineering and technology of its production and application*, 19, 261–266 [in Russian].
  15. Padalko, V. (2009). Carbon nanomaterials in Czech Republic: production, characteristics, application. Proceedings from Nanotechnology for Sustainable Economy '09: *European and International Forum on Nanotechnology (2–5 June, 2009)*. (p 099). Prague, Czech Republic.
  16. Bogatyreva, G. P., Bazalii, G. A., Ilnitskaia, G. D., et al. (2012). Nanoporoshki mnogostennykh uglerodnykh nanotrubok marok MUNT-A, MUNT-B, MUNT-C [Nanopowders of multi-walled carbon nanotubes of MUNT-A, MUNT-B, MUNT-C grades]. *Porodorazrushaiushchii i metallobrabatyvaiushchii instrument – tehnika i tehnologiia ego izgotovleniia i primeneniia – Rock-destroying and metal-working tools – engineering and technology of its production and application*, 15, 398–404 [in Russian].
  17. Bogatyreva, G.P., Shevchenko, A.D., Diiuk, et al. (2012). Vliianie okislitelnoi obrabotki na fiziko-himicheskie svoistva mnogosloinykh uglerodnykh nanotrubok [Effect of the oxidative treatment on the physical-chemical properties of multilayer carbon nanotubes]. *Porodoraz-rushaiushchii i metallobrabatyvaiushchii instrument – tehnika i tehnologiia ego izgotovleniia i primeneniia – Rock-destroying and metal-working tools – engineering and technology of its production and application*, 15, 404–410 [in Russian].
  18. Novikov, N. V., Nikitin, Yu. I., Poltoratskiy, V. G., Gordeev, S. K. (1995). Nitevidnye uglerodnye kristally [Filamentous carbon crystals]. *Sverhtviordye materialy – Superhard materials*, 2, 40–45 [in Russian].
  19. Poltoratskiy, V.G. (2014). Sozдание abrazivnykh sverhtviordykh kompozitsionnykh materialov na osnove almaza i kubicheskogo nitrída bora, strukturirovannykh uglerod-noi sviazkoi pri davleniiakh nizhe atmosfernogo. [Formation of abrasive superhard composite materials based on diamond and cubic boron nitride structured by carbon binder at sub-atmospheric pressures]. *Candidate's thesis*. Kiev [in Russian].

20. Bogatyreva, G. P., Ishchenko, E. V., Marinich, M. A. (2000). Kataliticheskie svoistva Pd, Pd-Ag, Ag, nanesennyh naalmaznye submikroporoshki [The catalytic properties of Pd, Pd-Ag, and Ag deposited on diamond submicron powders]. *Sverhtviordye materialy – Superhard materials*, 2, 72–76 [in Russian].
21. Bogatyreva, G. P., Marinich, M. A., & Bazalii, G. A. Metod opredeleniia elektrokineticheskogo potentsiala nanoporoshkov STM [Method for determining the electrokinetic potential of nano-powders of SHM]. М 28.5-277:2008. (2008). Kiev: V.Bakul ISM of NAS of Ukraine [in Russian].
22. Nikitin, Yu. I., Uman, S. M., Kobernichenko, L. V., Martynova, L. M. (1992). *Poroshki i pasty iz sinteticheskikhalmazov [Powders and pastes of synthetic diamonds]*. Kiev: Naukova dumka [in Russian].

УДК 621.921.34-419.002:544.02:622.24.05:621.922

Н. О. Олійник, канд. техн. наук¹, **Г.А. Базалій** наук. співроб.,
Г. Д. Ільницька, канд. техн. наук, **М. А. Марініч**, канд. хім. наук¹,
О. М. Сизоненко, д-р техн. наук²

¹Інститут надтвердих матеріалів ім. В.М. Бакуля НАН України,
вул. Автозаводська, 2, Київ, 04074, Україна, e-mail: oleunik_popna@ukr.net

²Інститут імпульсних процесів і технологій НАН України,
Богоявленський (Жовтневий) проспект, 43а, 54018, Миколаїв, Україна

МОДИФІКОВАНІ ПОРОШКИ ВУГЛЕЦЕВИХ НАНОТРУБОК ДЛЯ АБРАЗИВНОГО ІНСТРУМЕНТУ

Наведено результати дослідження впливу модифікування порошку вуглецевих нанотрубок – послідовного застосування імпульсної обробки високовольтними електричними розрядами, седиментації, хімічної та електрохімічної обробок – на їхні фізико-хімічні характеристики, розподіл частинок порошку та однорідність за розмірами. Розроблено нову технологію модифікування порошку, застосування якої дає змогу отримати тонкодисперсний, однорідний за розмірами, з низьким вмістом домішок, з гідрофобною енергетично активною поверхнею порошок нової марки МУНТ-ПХО. Застосування порошку для виготовлення композиційного покриття алмазу дало змогу отримати регулярну скелетну структуру покриття з розвиненою площею його поверхні, що сприяє підвищенню зносостійкості шліфувальних кругів.

Ключові слова: порошки вуглецевих нанотрубок, модифікування порошку, фізико-хімічні характеристики, композиційні покриття

Підвищення зносостійкості алмазно-абразивного інструменту можливе за рахунок створення композиційних покриттів абразивного складника та підвищення алмазоутримання [1].

Висока міцність 2,0–3,5 ГПа, модуль пружності 220–700 ГПа [2], розвинута питома площа поверхні створюють перспективу застосування порошків вуглецевих нанотрубок як наповнювачів композиційних матеріалів [3].

Відомо, що модифікування порошку змінює хімічний та енергетичний стан його поверхні та впливає на фізико-хімічні характеристики порошку [4]. Для введення порошків